

Оглядев всех присутствующих в комнате и убедившись, что посторонних нет, Юй Цин наконец понизила голос:

— Сначала про Чжэн Чжаоси слили новости о том, что она встречается и с мужчинами, и с женщинами, крутя романы сразу с несколькими людьми. Она ведь продвигалась за счет маркетинга и позиционировала себя как популярный айдол. Одно дело — нормальные отношения, но вляпаться в такую грязь... Теперь ей несдобровать: преданные фанатки отворачиваются от нее одна за другой и поливают грязью. Но и это еще не самое страшное. В свое время ее содержала одна богатая дама.

Сунь Мэнцзэ тоже проявил интерес:

— И что дальше?

— Имя этой богачки называть не буду, но ее муж прекрасно знал, что она заводит романы с молодыми звездами. Сейчас единственный законный сын этой дамы борется за наследство с внебрачным сыном своего отца. Законный наследник считает, что увлечения его матери бьют отца по самому больному и позорят его самого. Поэтому он спит и видит, чтобы Чжэн Чжаоси навсегда исчезла с радаров и больше не маячила перед глазами.

Сунь Мэнцзэ понимающе кивнул:

— То-то я смотрю, в последнее время о Чжэн Чжаоси совсем ничего не слышно.

Будучи старожилом этой индустрии, он со вздохом добавил:

— У фанатов короткая память. Если нет достойных работ и реального таланта, да еще и светиться перестаешь, вскоре о тебе все позабудут. Ладно бы перекрыли кислород разом, но страшнее всего вот так — медленно скатываться с вершины. Это же мучительнее смерти.

Тут в разговор вмешался Вэй Лу:

— Коллеги, в этот раз в сценарии стоит звездочка.

Юй Нянь удивленно спросил:

— Есть кто-то, кому нужно уделить особое внимание?

— Да, участница по имени Чжао Шуя. Ее нужно пропустить в полуфинал.

Сунь Мэнцзэ потер подбородок:

— Выходит, трое из нас четверых должны поставить ей высокие баллы, чтобы она смогла войти в тройку лидеров?

— Именно, — подтвердил Вэй Лу. — Она из «Фэнхэ Юйлэ», их главное новое лицо в этом году. Ее готовят на роль главной дойной коровы агентства. — Он перелистнул досье участницы и усмехнулся: — Тут даже графа о семейном положении выделена красным, с пометкой обязательно расспросить об этом. Дедушка и отец — художники традиционной китайской живописи, мать — учительница фортепиано. Похоже, ей лепят образ девушки из интеллигентной, благородной семьи?

Все присутствующие прекрасно знали подобные уловки и принялись обсуждать детали:

— Что будем делать? Раз нас так настойчиво просят ее пропустить, значит, дело нечисто. Но ставить высокие оценки всем четверым точно нельзя, иначе это будет выглядеть слишком фальшиво.

Бай Янь немного подумала и предложила:

— А что если сделать так? Двое из нас похвалят ее достоинства и сразу поставят высокие баллы. Третий немного посомневается, но в итоге выставит средний-высокий балл. А четвертый тоже поколеблется и поставит средний-низкий. С таким раскладом она как раз удержится на третьем месте и пройдет в полуфинал. Как вам?

Обдумав это предложение, все четверо согласно кивнули.

Во время официальной записи шоу Чжао Шуя вышла на сцену шестой. Как только она заняла свое место под софитами, Бай Янь слегка нахмурилась и украдкой взглянула на Юй Няня.

Юй Нянь же оставался совершенно спокоен, внимательно наблюдая за ее выступлением. В кульминационный момент танцевального номера Чжао Шуя сняла маску, скрывавшую ее лицо, открыв свои черты.

Когда пришло время комментариев жюри, Вэй Лу спросил:

— Просматривая твою анкету, я заметил, что твои дедушка и отец — художники традиционной китайской живописи, а мама — учительница фортепиано. Скажи, почему при таком семейном бэкграунде ты решила пойти в шоу-бизнес?

Чжао Шуя обеими руками сжала микрофон и искренне произнесла:

— Мне даже как-то неловко признаваться, но я решила связать свою жизнь с шоу-бизнесом после того, как услышала песни господина Юй Няня. Я очень надеюсь, что когда-нибудь тоже смогу писать такие потрясающие композиции.

Бай Янь опустила голову и, прячась от объективов камер, холодно усмехнулась.

Вслед за Вэй Лу высказалась и Бай Янь, не став смягчать углы:

— Внешние данные отличные, но над вокалом еще работать и работать. Особенно нужно тренировать высокие ноты и переход с грудного регистра на фальцет. Кроме того, есть проблемы с чистотой интонирования с первых нот, обрати на это внимание.

Когда дело дошло до выставления оценок, Вэй Лу и Сунь Мэнцзэ поставили по 9,4 балла. Бай Янь после долгих колебаний вывела 8,6, а Юй Нянь без лишних раздумий написал на планшете ровно 8. В итоге со средним баллом 8,85 Чжао Шуя заняла третье место в пятом выпуске и успешно прошла в полуфинал.

Стоило им после съемок вернуться в гримерку, как лицо Бай Янь потемнело:

— Что за клоунада с этой Чжао Шуей? Она что, намеренно тебе подражает? Специально нарисовала родинку под глазом! Когда ты танцевал на «Тяньлаэй» с шелковой повязкой на глазах, она надела маску. А когда ее спросили, зачем она пошла в шоу-бизнес, она прямым текстом назвала твое имя!

Миролюбивый Сунь Мэнцзэ, как обычно, попытался сгладить углы:

— Может, она и правда восхищается талантом Няньняня?

Бай Янь раздраженно фыркнула:

— Ха, ни за что не поверю! Вот увидите!

И действительно, когда девятого числа в эфир вышел свежий выпуск шоу «Позволь мне спеть», сразу несколько развлекательных аккаунтов опубликовали гифки, сравнивающие Юй Няня, развязывающего шелковую повязку, и Чжао Шуя, снимающую маску. Подпись гласила: «Юй Нянь или Чжао Шуя — кто из них покорило ваше сердце больше?»

Заказные статьи пестрили кричащими заголовками вроде: «Чжао Шуя получила две высокие оценки, но не удостоилась одобрения Юй Няня», «Чжао Шуя признается: буду стараться усерднее, чтобы Юй Нянь поставил мне девятку» или «Неужели Чжао Шуя пришла в шоу-бизнес из-за Юй Няня?!».

Мэн Юань, увидев это, помрачнел:

— Вот же дрянь... Пытается примазаться к чужой славе, даже не подумав, заслуживает ли этого сама!

Ши Роу протянула ему свой телефон:

— Брат Мэн, это еще не все. Просочились слухи о происхождении этой Чжао Шуи. Похоже, поработала ее команда — хотят создать ей образ благородной барышни из интеллигентной семьи. — Она замялась на полуслове: — Вот только комментарии там, эм...

Мэн Юань взял телефон, открыл ветку комментариев и сразу наткнулся на несколько самых популярных отзывов.

«— Фанаты Юй Няня так раскудахтались, неужели мы наступили вам на больную мозоль? Шуя родилась в настоящей интеллигентной семье, она уж точно не станет ради пиара покупать за двадцать пять тысяч подделки, выставляя себя на посмешище, а потом еще и проплачивать горячие тренды!»

«— А-а-а, Шуя такая классная! На «Позволь мне спеть» она моя любимица! Сразу видно — образованная и благородная девушка. Но что не так с Юй Нянем? Неужели боится, что наша Шуя потеснит его с пьедестала, поэтому поставил всего восемь баллов? Словно подачку кинул!»

«— Спасибо господину Юй Няню за критику, наша Шуя обязательно будет стараться еще больше, чтобы в следующий раз вы со спокойной душой поставили ей девятку [улыбка]»

Дочитав, Мэн Юань окончательно рассвирепел:

— Что за идиотские комментарии? Разве так управляют общественным мнением? Они всерьез думают, что если Няньнянь добился успеха, то любая бездарность сможет с легкостью повторить его путь?

Ши Роу тоже выглядела возмущенной:

— Да их пиарщики действуют топорно — используют Няньняня как трамплин. Сперва заявили, что она пошла в шоу-бизнес ради него, потом — что стремится заслужить его девятку.

Буквально в каждую мелочь впутывают имя Няньняня!

Заметив, что сидевший на заднем сиденье Юй Нянь положил трубку, Мэн Юань попытался сдержать гнев:

— Няньнянь, ты сейчас обсуждал чашу с петухом и камнями в стиле доуцай?

Юй Нянь кивнул:

— Да, я навещал давнего друга моего дедушки, и он подтвердил, что купленная мной чаша действительно подлинная. Только что Се Ю сообщил мне, что в принадлежащем корпорации «Се» аукционном доме «Винер» на днях пройдет специализированный аукцион старинного фарфора.

Мэн Юань мгновенно зацепился за детали:

— Аукционный дом «Винер», входящий в десятку лучших в мире, тоже принадлежит корпорации «Се»?

— Да, много лет назад отец Се Ю выкупил его за семьдесят миллионов фунтов стерлингов и включил в состав корпорации «Се».

Мэн Юань на несколько секунд лишился дара речи.

— Богатые люди действительно богаты за пределами моего воображения! — Он задумчиво постучал телефоном по ладони, осознавая ситуацию. — Значит, чаша с петухом и камнями в стиле доуцай будет выставлена на этом аукционе?

— Верно, в качестве главного лота.

ВВечером четырнадцатого числа Юй Нянь и Се Ю вместе прибыли в VIP-ложу на верхнем этаже аукционного дома «Винер». Сегодня на Юй Няне был костюм из гардероба, сшитого для него на заказ по распоряжению Се Ю. Бордовая шелковая рубашка приталенного кроя приоткрывала ключицы и гладкую белоснежную кожу. В этом наряде он казался более расслабленным, чем обычно, а родинка под глазом выглядела особенно притягательно.

Юй Нянь только что вернулся со съемок и, едва опустившись на диван, устало потер глаза.

Он привычно прислонился к плечу Се Ю и принялся лениво перебирать его пальцы.

— Брат Мэн организовал мне четыре интервью и три съемки для обложек подряд. Говорит, я сейчас нарасхват, как горячие пирожки.

Се Ю наклонился, принюхался и с совершенно серьезным видом ответил:

— Да, Няньнянь пахнет очень приятно.

Юй Нянь тихонько хмыкнул носом. Сил совсем не осталось, и через минуту его веки отяжелели, он начал погружаться в сон. Заметив, что дыхание Юй Няня выровнялось, Се Ю замер, боясь пошевелиться, чтобы не потревожить его покой.

Прошло какое-то время, и Юй Нянь почувствовал легкое, щекочущее прикосновение к своим губам. Открыв глаза, он увидел, что Се Ю как ни в чем не бывало сидит с прямой спиной.

— Няньнянь, — негромко произнес он. — Чашу с петухом и камнями в стиле доуцай выставили на торги.

<http://bllate.org/book/18301/1757223>